

Михаил
Большаков

Легенды Ахиллии

Михаил Большаков
Легенды Ахиллии

2016

Большаков М. И.

Легенды Ахиллии / М. И. Большаков — 2016

ISBN 978-5-9909935-1-8

«Каждая личность оставляет свой позитивный или негативный след в истории. Есть персонажи, десятилетиями правившие этим благодатным местом, не оставив после ничего, кроме продуктов своей жизнедеятельности. Они уходят, и... народ с облегчением читает благодарственные молебны, прося Бога, чтобы не стало еще хуже. Но были и другие, оставившие положительный след, чьими именами называли улицы, слагали легенды или просто помнили...»

ISBN 978-5-9909935-1-8

© Большаков М. И., 2016

Содержание

Легенды Ахиллии-Килийшины	5
Легенды святилища Ахилла (о. Змеиный)	6
Легенда об Александре Македонском	9
Легенда об Андрее Первозванном	10
Легенда о Беллоне Ахиллии	12
Легенда о Святом Ахиллии	14
Легенда об Атилле (Аттиле) и его сокровищах	16
Легенда о Килийских «Ромео и Джульетте»	19
Килия – Килибова крепость	21
Легенда об Эвлия Челеби	24
Дунайская Сечь	28
1. Атаман Михей Булава и сотоварищи	28
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Михаил Большаков Легенды Ахиллии

*Причерномория краса – древняя Ахиллия!
Богатела, процветала и менялась Килия!
Тысячелетия несет Дунай в море воды.
Родину тут обрели свою многие народы!
Богатела Килия – ремеслами, торговлею,
Овощами и зерном, рыболовной ловлею!
Защищала от врагов ты свою свободу —
Независимость несла местному народу...
Во былые времена – тут гремели битвы.
Но врагов разбили – под звуки молитвы!
Средь селений Украины зацвела красою,
Предков осчастливив сбывшейся мечтою!*

М.Большаков, «Килийская рапсодия».

Легенды Ахиллии-Килийшины

Килия – один из древнейших городов Украины. Килии более 2700 лет! Время основания греческой колонии в этой местности историки относят к VII веку до нашей эры (Постановление № 878 Кабинета Министров Украины от 26.07.2001 года: «Об утверждении списка исторических населенных пунктов Украины»).

«...Эта крепость, расположенная в устье Дуная при впадении его в Черное море, имеет форму круга, как Измаил и Аккерман. Это прелестная крепость на низком, ровном месте, с большим количеством превосходных лугов, виноградников и садов... в бесчисленном множестве. Южная часть города расположена на Змеином острове. Другая его треть с тремя стоянками относится к Тулче, и еще треть – к городу Измаилу. Это большой плодородный остров».

(Эвлия Челеби «О крепости Килия»).

Легенды святилища Ахилла (о. Змеиный)

*«...Над Ахиллом, чтимым на острове Белом,
Сына богини Фетиды, Пелееву отрасль, Ахилла,
Остров сей Понта святой в лоне своем бережет».*
Аристотель (Эпитафия).

Предания не раз уже становились основой для реальных успехов археологических поисков. Со времён Геродота и до начала новой эры, Причерноморье от устьев Истра – Дуная до устья Борисфена – Днепра называлось «Землей Ахилла». В древности на месте Чёрного моря, особенно в северо-западной его части, был крупный массив суши. Можно сказать, «Черноморская Атлантида», которая в результате повышения уровня моря ушла под воду. Змеиный – единственный на сегодня остаток этой суши, и под водой нашли следы древнего массива. Этот легендарный остров Килийщины был самым святым местом на обоих берегах Понта Эвксинского (Черного моря). Расположенный в 35 километрах от дунайской дельты и окруженный грядой рифов, он прославился как место погребения Ахилла и даже как вход в подземное царство мертвых, по которому души умерших спускаются в Тартар, чтобы предстать на суд пред Аидом. Считалось даже, что те, кто посетил остров, – стояли у ворот ада. «Судьба уже лежала на коленях у богов» – любимое изречение античных греков. Локализация умершего Ахилла на острове Левка в устье Дуная объяснялась тем, что как на этом острове, так и в ряде других районов Северного Причерноморья имелись храмы, жертвенники и участки, посвящённые ему. Ахилл – покровитель мореходов Понта Эвксинского (Черного моря). Нетрудно представить, сколько даров скапливалось на острове. Моряки предпочитали оставить богатые дары на жертвеннике острова, чем навлечь гнев Понтарха (владыки Понта) и потерять жизнь и весь груз.

По легенде, Ахилл в бурю с мачты указывал кораблю проход к безопасной гавани. В античные времена остров был значительно больших размеров. Сильные землетрясения, цунами, потепление климата и повышение уровня моря уменьшили его почти в 50 раз. Самое древнее на территории Крыма и современной Украины землетрясение, подтвержденное источниками – Пантикапейское (63 до н. э.). Сейчас Змеиный имеет в длину 615, а в ширину – 560 метров. Раньше он был покрыт буйной растительностью. В лесах водилось много зверья. Теперь тут растут лишь степные травы. Деревья не приживаются из-за отсутствия пресной воды, сильных ветров и засушливого климата.

С VII в. до н. э. греки воздвигали святилища на акрополях, на городских площадях, а храмы, посвященные морским божествам, – на мысах, вдающихся в море, и островах. Появлялись культовые статуи богов и храмы, в которых эта статуя стояла. Жрецы несли службу богам, исполняя их волю. Они заботились о святилище, содержали в порядке священную утварь, принимали дары и жертвы, приносимые божеству. Жрецов первоначально избирали голосованием на собраниях граждане полиса. Избранные выступали как их представители перед лицом божества и от имени всей общины возносили к небу молитвы, устраивали торжественные жертвоприношения и совершали иные обряды.

Особая группа жрецов сложилась на легендарном острове Левка-Белом-Змеином, при храме Ахилла, куда мореходы привозили свои жертвы и дары Ахиллу, прославленному во всем античном мире. Во избежание в пути бурь, стихийных бедствий, вспышек болезней, пиратов – мореходы старались получить «благословение» Ахилла, очиститься от грехов и «оздоровиться».

Святилище Ахилла приобрело большую роль в жизни всей Эллады именно благодаря хорошо подготовленным жрецам – опытным психологам, поддерживавшим славу святого

места и управлявшим значительной, постоянно пополняемой храмовой сокровищницей. На острове хорошо организовали систему обслуживания культа, жизнеобеспечения жрецов, охраны от грабителей, лечения больных мореплавателей, выведения судов по безопасным маршрутам жрецом-лоцманом (под видом Ахилла), сигнальный ночной огонь маяка. Немаловажными были – источник питьевой воды, буйная растительность древнего острова, разнообразная живность, привозимые жертвенные животные (козы и овцы), гроты, преемственность жреческой династии, все это способствовало многолетнему поддержанию культа. Жрецы всемерно поддерживали у моряков и путешественников эффект «присутствия» на острове «воскресшего» Ахилла и его любимой. Их завораживающие ночные пения и являемые «чудеса» порождали легенды, долгие годы передаваемые из уст в уста. Знаменитый храм Ахилла на острове являлся центром его культа. Он стоял на возвышенном месте, светлый, открытый, гармонично дополняя морской пейзаж, чистое и звездное небо и окружающий его диковинный сад. Золоченое изваяние Ахилла и его легендарный щит, статуи и статуэтки, обсидиановые зеркала, фрески, жертвенник, драгоценное убранство – все это укрепляло чувства верующих. Аромат аравийских благовоний круглосуточно курился на тлевших углях у основания жертвенника. Монотонные, размеренные низкие звуки китар умиротворяли и успокаивали «прихожан» храма. Жрецы, обслуживающие культ и храм, образовали школу особого уклада, верований, мистерий для воспитания династий жрецов и жриц. Строжайший «естественный» отбор жрецов производили из наисильнейших, умных и способных потомков самих жрецов. Жриц выбирали по всей Элладе – самых рослых светло-волосых красавиц магической привлекательности. Обучали потомственных жрецов с рождения, по особым, порой жестоким методам воспитания, по тайной системе психологического воздействия и древней системе самообороны и владения всеми видами оружия. Выносливость и здоровье представителей жреческих династий по нынешним меркам впечатляют. Суровый отбор многих поколений по физическим показателям выживаемости и силы, фанатичность веры, умение и организация эффективных оборонительных способностей жрецов порождали легенды о личном покровительстве Ахилла. Сам остров в те древние века был значительно большим в размерах, климат более влажным, а источники пресной воды и завезенные усилиями жрецов и поклонников культа Ахилла плодородная почва и дунайский ил создали условия для закладки сада, виноградника и прочих экзотичных растений у храма. Пышное покрывало разнотравья радовало глаза и создавало кормовую базу живности. К питьевому ключу воды, журчавшему под крышей меж двух колонн, – «священному источнику Ахилла» – вела затененная терраса, увитая виноградной лозой и другими лианами. Этот «источник жизни» на острове был предметом особой охраны и поклонения. Вода из него обладала целебными свойствами, долго не портилась, придавала сил мореходам в их дальних путешествиях. Водяной ручеек образовал небольшое внешнее озерко и стекал через расселину в подземный грот, естественное хранилище, изолированное от морской воды.

Жрецы вели свое нехитрое хозяйство. Завезенная на остров популяция диких кроликов регулировалась отловом и отстрелом для нужд питания. Содержались в отдельном загоне овцы и козы. Проблему питания решали также рыбной ловлей, отстрелом и ловлей диких гусей и уток. Ослабевших в морских переходах и больных моряков жрецы поили козьим молоком с медом – напитком «возрождения жизни», которым, по легенде, был вспоен сам Зевс в пещере Крита божественной козой Амальтеей. Одно время на острове содержали даже семью прирученных белых львов, которых кормили останками жертвенных животных.

Львы, выпущенные из вольера в час нападения пиратов, не однажды мгновенно решали ход локальных сражений, и немногие спасшиеся бегством пираты не помышляли уже о «легкой наживе». В гроте, где в тайниках хранились особые ценности, жили завезенные аллигаторы. Сам остров был пристанищем нескольких видов многочисленных змей, приносимых сюда дунайским течением. О колониях разнообразнейших птиц разговор осо-

бый. Их, самых многообразных, водилось великое множество. Розовые пеликаны, чайки, утки, гуси, лебеди и прочие. Они облюбовали этот божественный остров. Зерно и специи, оливковое масло и одежду жрецам завозили их «прихожане» – моряки. В период бурь, частых «Посейдоновых быков» – громадных волновых валов и непогоды с пюанепсиона (октябрь – первая половина ноября месяцев аттического года) до антестериона (февраль – первая половина марта) на острове шла размеренная жизнь без «прихожан»-мореходов. Жрецы наводили полный порядок на острове, который тщательно поддерживали. Все собранные с жертвенника драгоценности и монеты: драхмы (ди- и тетрадрахмы, равные 2-м и 4-м драхмам), мины (равные 60-ти драхмам), таланты (равные ста минам), золотые персидские дарики (равные достоинством серебряной дидрахме) переносили в тайные гроты скрытой пещеры.

Ничто не вечно. Прошло много времени. Природные катаклизмы и смены формаций общества изменили облик и многовековой уклад жизни на острове. Сильнейшее землетрясение изменило ландшафт острова, обрушило его берега, раскололо. Цунами с десятиметровой волной вырвало и смыло растительность, части храма и постройки жрецов. Большая часть острова была поглощена поднявшимся уровнем моря. Затопленные пещеры и гроты со временем покрылись морским песком, сохраняя скрытые под ним следы прошлой жизнедеятельности и сокровища Ахилла. Погибли на острове и жрецы – некогда лучшие представители своего народа. Так, видимо, окончилась эпоха легендарного культа.

Остров Змеиный – греки называли остров Фидониси – «змея и остров». В Европе нет другого такого ценного для археологической науки острова, как этот. Увы, подступы к тем сокровищницам сегодня надежно похоронены под обломками скал, обрушенных временем и катаклизмами, поглощены пучиной морской... Будем надеяться, что молодое поколение исследователей откроет тайны острова, скрытые морской пучиной, и впишет много новых страниц в сборник легенд о нашем острове Змеином.

Легенда об Александре Македонском

Много легенд сложено об Александре Македонском.

Что связывало древнего героя-завоевателя, повелителя Египта, Финикии, Сирии, Малой и Великой Азии с Землей Ахиллы – нашей местностью? Мать Александра – Олимпиада, жрица Деметры, колдунья и «владычица священных змей» была божественно красива и мудра. Царь Филипп – отец Александра, храбрый вояка, балагур, любивший обильные попойки и развратных женщин, все же побаивался колдовских чар своей супруги. Шутя, он говаривал, что не хочет проснуться и увидеть рядом змею... Люди поговаривали, что Александр вовсе не его сын, но был зачат Олимпиадой в храме от одного из богов. Олимпиада сама потворствовала этим слухам, пытаясь возвеличить сына. После победы при Херонее Филиппа избрали военным вождем союза Эллинских государств, правда, перед этим он покинул Олимпиаду и женился на Клеопатре, племяннице вождя Македонии. Всю нерастратченную любовь свою Олимпиада посвятила Александру. Повзрослевший Александр в шестнадцатилетнем возрасте влюбился в рабыню, привезенную с берегов нашего Эвксинского Понта – Черного моря – «Земель Ахиллы». Свою роль в этом сыграло именно происхождение девушки, рожденной на Земле Ахиллы, подвигами которого Александр бредил и считал своим предком. Ему думалось, что он встретил одну из легендарных амазонок. Высокая, красивая, светловолосая с длинной косой, голубоглазая девушка с гордой осанкой выполняла черную работу не как рабыня, но как принцесса-воительница. Короткая туника едва прикрывала ее прелести и не оставила Александра равнодушным. Часто их видели вдвоем, в самых потайных углах обширных садов царского дворца в Полле. С ней, не говорящей на его языке, Александр живо общался, быстро изучив много слов ее народа. Его интересовали жизнь и быт ее воинственного племени. Как знать, быть может уже тогда Александр мечтал захватить новые земли и повелевать народом ее племени, возвеличив при этом свою любимую девушку. В ней ему нравилось все – от внешней красоты до непокорного гордого характера и смелости, умения рисовать и петь. Особенно юношу вдохновляла её шуточная борьба. Она с легкостью, неожиданно применив известные только ей приемы, могла свалить с ног даже сильного воина. При этом окружающие хохотали до слез и подвергали поверженного ею противника насмешкам. Александр часто ревниво перехватывал брошенные на нее вожделенные взгляды посторонних мужчин. Однако бурный роман их не затянулся надолго. Олимпиада не допустила, чтобы непокорная рабыня всемерно овладела сердцем и душой Александра. По ее приказу девушку коротко остригли и отвезли в один из небольших городов Тессалии. Но всю свою недолгую жизнь Александр вспоминал первую любовь. Возможно, это отразилось впоследствии в его лояльном отношении к родине девушки – Северному Причерноморью.

Существует и другая легенда. Молодого скифского вождя из Ахилии, предводителя скифской конницы, воевавшего на стороне персов, пленили воины войска Александра Великого. Пленных вождей и военных начальников всегда приводили Александру для беседы – разбора тактики, стратегии. Александр не стал бы Великим, если бы пренебрегал их оценками состоявшегося сражения. Этот тяжелораненый и связанный воин ответил на вопрос Александра о поражении кратко: «Персы поплатились за неумение воевать! Имей я хоть половину царского войска, то за два-три месяца покончил бы с твоей армией! Вооружил бы свою конницу луками и обстреливал пехоту на расстоянии выстрела, не давая ей приблизиться на удар копья. А конницу свою я защитил бы от твоей отрядом прикрытия. Так день за днем уничтожал бы щитоносную пехоту в строю». Александр в гнев воскликнул, что так два века назад предки этого скифского вождя победили персидского царя Кира! Он приказал убить молодого вождя, этого умного, смелого и опасного воина!

Легенда об Андрее Первозванном

Апостол Андрей Первозванный – один из учеников Иисуса Христа, брат апостола Петра. О нем написано в Новом Завете – в Евангелии и в Деяниях Апостолов. Андрей родился в городе Вифсаиде, на берегу Галилейского озера. Андрей вначале был учеником Иоанна Крестителя. Спаситель встретил Андрея и его брата Симона Петра на берегу Генисаретского озера, где братья ловили рыбу, забрасывая сети в воду. Иисус обратился к ним со словами: «Идите за Мною, и Я сделаю вас ловцами человеков». И они последовали за Ним, оставив промысел. До последнего дня земного пути Спасителя, Андрей был с Христом. После распятия Господа – святой Андрей стал свидетелем Воскресенья и Вознесенья Христова. Через пятьдесят дней после Воскресения Иисуса, в день Пятидесятницы в Иерусалиме произошло чудо сошествия Святого Духа в виде огненных языков на апостолов, и они получили дар исцелять, пророчествовать и способность говорить на разных языках о великих делах Господа. Двенадцать учеников Иисуса распределили между собой страны, куда они должны были нести евангельскую проповедь, обращая язычников ко Христу. Святому Андрею поручены были земли Вифинии, Пропонтиды, Македонии и Фракии – до Чёрного моря и Дуная, земли Скифии, Фессалии, Эллады и Ахайи, города Аминс, Трапезунд, Ираклия и Амастрида.

Святой Андрей прошёл все Земли Ахилла, неся язычникам евангельскую проповедь. Почти на тысячу лет раньше крещения Руси Владимиром Святым, свет христианства засиял на землях Ахиллии. Тогда край наш был северной провинцией Римской империи. Нестор-летописец в «Повести временных лет» повествовал о Черном море: «...это море слывет Русским – по берегам его учил, как говорят, святой апостол Андрей, брат Петра». Питаемый силой веры, святой Андрей стойко переносил все страдания во имя Христа. Особенно много мучений пришлось встретить Первозванному апостолу в городе Синопе, на южном берегу Черного моря, где язычники подвергли его жестоким пыткам. Но, как говорит предание, «благодаря своему Учителю и Спасителю святой Андрей снова оказался здоровым и целым от ран». Об этом пишет Нестор: «Андрей учил в Синопе и прибыл в Корсунь». Русский город Корсунь, а ранее греческая колония Херсонес, находился в Крыму на берегу моря, где ныне город Севастополь. Оттуда на корабле приплыл Андрей Первозванный в земли Ахилла (Бессарабию). Племенам скифов и даков, грекам и римлянам, всем жителям Причерноморья прививал он азы христианства. В Тире, в казармах, он говорил legionерам о Боге и сыне Его Иисусе Христе. Суровые воины зачарованно слушали рассказ очевидца земной жизни Спасителя, Его распятия, Воскресенья и Вознесения на небо. Многие воины уверовали в Христа, и апостол крестил их водою на берегу Тираса. По доносу язычника, апостола Андрея схватили, учинили допрос с пристрастием, жестоко избили плетью и выдворили из города. А новообращенных христиан-воинов, вступившихся за апостола, на первом же корабле отправили в Рим. Их ждала жестокая участь быть растерзанными львами на потеху почтенной публике на арене Колизея (по высочайшему повелению римского императора). Самого Андрея, истекающего кровью, без сознания, подобрали и спрятали в одном из своих убогих жилищ пастухи-геты. Лекари долго боролись за его жизнь, применяя все средства народной медицины. Жители приходили послушать о земной жизни и деяниях Иисуса Христа. Легенда гласит, что центурион, велевший избить и изгнать из Тиры апостола Андрея и пославший в Рим на смерть своих солдат, будучи пьяным, захлебнулся и утонул. Солдат-доносчик вскоре также умер от яда ужалившей его змеи. Чаще всех к Андрею приходили рыбаки, бывшие в числе первых принявших христианство. Андрей любил бывать в простых жилищах рыбаков-дунайцев, в обмазанных глиной и илом постройках из камыша. Порою он вместе с ними расставлял нехитрые снасти и показывал новые способы рыбо-

добычи и, вместе с тем, рассказывал о жизни Христа и его учении. Семьи рыбаков внимали рассказам апостола, и светлели их души. Множество людей тогда было обращено в веру и окрещено Андреем Первозванным. Божье слово, несущее успокоение и просветление, распространялось по Буджаку с быстротой южного степного ветра. Вера делала людей добрыми и терпимыми друг к другу. Прекратились конфликты, воцарился мир, и возносились молитвы. «Золотая легенда» сообщает об одном из чудес апостола: однажды он воскресил сорок мужей, направлявшихся к нему, чтобы получить учение о вере, но утонувших из-за шторма, вызванного дьяволом. Поэтому в гимне Апостолу поётся: «*Quaternos iuvenes submersos maris fluctibus vitae reddidit usibus*». В другом случае апостолу удалось молитвой успокоить бушующее море. Еще одним эпизодом легенды является ответ Андрея дьяволу на вопрос о том, что выше – земное или небесное: «На имперских небесах, где находится Иисус Христос, который является формой нашей плоти, Он превыше всех небес!» Известно, что Андрей по Днепру поднялся до того места, где позже был построен город Киев, и сказал своим ученикам: «Видите ли горы эти? На этих горах воссияет благодать Божия, будет великий город, и Бог воздвигнет много церквей». Водрузив на горах крест, он поднялся еще выше по Днепру и дошел до поселений славян, где позже был основан Новгород. Ближе к 70 году н. э. апостол Андрей принял мученическую кончину – был распят на косом кресте, который с тех пор называется Андреевским крестом. Апостол принял свой приговор с радостью и сам взошел на место казни. Два дня, распятый на кресте, он проповедовал Христово учение горожанам в Патрах. Люди сочувствовали его мучениям, удивляясь мужеству и силе веры, требовали снять его с креста. Испугавшись бунта, правители приказали прекратить казнь. Андрей стал молиться, чтобы Господь удостоил его крестной смерти. Сияние Божественного света осветило крест, и святой апостол отдал свою святую душу Господу. На месте распятия его воздвигнут Собор Андрея Первозданного, самый большой в Греции. День памяти святого Андрея Первозванного отмечался 30 ноября (13 декабря по старому стилю). На Руси Андреев день считался праздником, с которого начинается зимний цикл календаря. В католической традиции это был первый день рождественского поста. Как и другие подобные праздники «перелома года», этот день связывался с особой активностью потусторонних сил. Так, например, согласно карпатским верованиям, ночь перед днем св. Андрея – время разгула нечистой силы, когда особенно опасны бывают ведьмы, отбирающие молоко у коров: для защиты от них гуцулы в эту ночь жгли на возвышенных местах «андреевские костры». Во многих местах ко дню святого Андрея традиционно приурочивались обрядовые обходы, в общем, схожие с рождественскими и новогодними. Так, например, в украинских селах восточной Словакии мальчики на заре Андреева дня обходили все дома в селе с пожеланиями, чтобы у хозяев хорошо неслись куры. Причем иногда один из таких поздравителей рядился «Андреем» и появлялся в большой шляпе, с мешком за плечами и с палкой в руке. Андрей у западных и восточных славян почитался как олицетворение мужского начала и покровитель брака. По этой причине во многих местах девушки, желающие скорейшего и удачного замужества, соблюдали пост накануне дня Андрея Первозванного и молились этому святому о даровании им хороших женихов.

Легенда о Беллоне Ахиллии

Мать нашей героини родилась, воспитывалась и жила до момента пленения ее римскими воинами на Земле Ахилла. Девочка унаследовала от матери все черты ее славянских мужественных и воинственных предков. Гены племен, населявших Ахиллию, оставили свою «метку» на характере девочки. Букет кровосмешения многих местных народов представлял собой «икебану» из доброты и воинственности, пылкости чувств и гнева, смелости и упорства. Ее сложный характер – упрямый, порой неуправляемый – и эксцентричное поведение беспокоили родных. Однако все эти черты характера и сделали ее впоследствии легендарной героиней гладиаторских боев. Беллоне Ахиллия родилась в 162 году н. э. в семье кастора Пергама – провинциального администратора и рабыни из Северного Причерноморья. Она жила в эпоху правления императора Марка Аврелия «Мудрого». Пергама была тогда римской провинцией Азия. Отец, вначале разочарованный рождением не сына, а дочери, со временем изменил свое отношение. В отличие от своих знатных сверстниц, Беллоне была девушка экстраординарная, обладала крупным крепким телосложением и задиристой натурой, за что мать и окружающие прозвали ее Ахиллия. Поскольку в обязанности отца входило организовывать гладиаторские игры, девушка была близко знакома с единоборствами. Брат матери, славянин, плененный римлянами будучи тяжело раненым в бою, и ставший рабом кастора, обучал девочку приемам самозащиты, езде верхом на лошади, обращению с оружием. Он обучил Ахиллию борьбе и умению мужественно переносить неизбежные травмы и боль. Следует отметить, что мелкую лохматую азиатскую лошадку отец привез девочке специально в подарок. Ему нравилось, что девочка росла более ловкой и сильной, чем даже ее сверстники-юноши. С семнадцатилетнего возраста Беллоне Ахиллия стала посещать городской «людум» – гладиаторскую школу, где с интересом следила за тренировками и боями гладиаторов. В то время знатым женщинам не возбранялось открыто восхищаться мужеством гладиаторов и входить с ними в интимный контакт. Ахиллия, тайно от близких, стала учиться приемам гладиаторского боя у гладиатора Адальбаро. В людуме служил врачом тогдашняя звезда медицины – Клавдий Гален, позже ставший личным доктором императора Аврелия. Галену было тогда за тридцать. Волею судьбы, он влюбился в нашу героиню – Ахиллию – привлекательную, повзрослевшую девушку. Гален стал великим врачом и ученым, на практике изучив анатомию, физиологию и лечебное дело на гладиаторах. Гален не отговаривал Беллоне от занятий гладиаторским искусством. Он обучил ее основам анатомии в плане болевых и летальных точек на теле, что немаловажно в искусстве вооруженных единоборств. Девушку полностью захватила идея сражаться на арене, и она вполне овладела основами боя и борцовскими приемами. В девятнадцатилетнем возрасте Ахиллия впервые поучаствовала в поединке на деревянных мечях с настоящим гладиатором, но тот был осторожным с дочерью кастора. Однако умение девушки удивило присутствующих – она дралась практически на равных с опытным бойцом. В этом, конечно, помогало то, что она была левшой. Жизнь Ахиллии изменилась в двадцатилетнем возрасте. Сильная и красивая, она вызывала невольное восхищение мужчин и ревность женщин. Любовница сподвижника императора Люция Вера, поклонница гладиаторских сражений Пантея из Смирны увлекалась фехтованием. При посещении пергамской гладиаторской школы она приревновала Беллоне, увидев в ней серьезную соперницу. Ахиллия, оскорбленная замечанием Пантея, набросилась на нее, и завязался женский поединок без оружия. Мужчины с интересом наблюдали, не вмешиваясь в «разборку» девиц. Ожесточенная схватка завершилась победой нашей героини, до полусмерти удушившей Пантею. Покровитель ее, сподвижник Люция Вера, приказал наказать Беллоне Ахиллию за избиение своей любовницы, сделав ее рабы-

ней-гладиаторшей. Так, ценой потери свободы, исполнилось желание девушки – гладиаторствовать.

Отец Ахиллии даже не пытался защитить ее. Гален в то время уехал в Рим. Беллоне тренировалась в людуме с Анахитой Амазонией, пленницей-парфянкой, названной так за ее воинственность и бесстрашие.

К тому времени Амазония не знала поражений от соперников. После года тренировок Ахиллию выпустили сражаться с «дикой сарматкой». Беллоне дралась как дикая кошка, но была ранена и проиграла бой более опытной и сильной противнице. Публика не требовала от сарматянки убить соперницу, по праву первого для Ахиллии боя. Но с тех пор наша героиня – Ахиллия – стала непобедимой на арене. В течение последующих трех лет Беллоне гладиаторствовала в боях. Крупной и сильной, опытной в борьбе, Ахиллии не было равных. Быстрой победой оканчивались ее борцовские поединки. Внезапно гладиаторская карьера Беллоне окончилась. Фаустина – жена императора, жестокая и сластолюбивая женщина, обожала гладиаторские игры. После победы римлян над парфянами в Армении она посещала гладиаторские бои в городах Малой Азии. В Галикарнассе она увидела поединок Беллоны и Анахиты. Две сильные, полуголые женщины с мечами – Ахиллия и Анахита – выделяли акробатические пируэты на арене. Гул амфитеатра известил о победе Беллоне в поединке. Непобедимая до тех пор Анахита жестом запросила пощады – «миссио». Толпа вопила и стонала, но даровала побежденной жизнь. Фаустина, пораженная яростным и умелым боем девушек, велела высечь в камне скульптуру на память об этих гладиаторшах и освободила Ахиллию от рабства, взяв в свою свиту телохранительницей и помощницей. С тех пор Беллона повсюду сопровождала свою освободительницу. В Риме, позже, продолжился роман двух замечательных людей – Галена и Ахиллии, особо приближенных к императорской семье. Но об этом уже – другая легенда...

Легенда о Святом Ахиллии

Более трех веков минуло после первых христианских проповедей в Ахиллии Андрея Первозванного. И вновь эта земля сподобилась Божьей милости, посещению и активной деятельности среди ее жителей нового святого проповедника. Весьма вероятно, этот святой обрел свое церковное имя Ахиллий именно ввиду своей масштабной миссионерской деятельности в нашем регионе – Ахиллии.

Задолго до освящения Руси множество язычников Земли Ахиллейской он обратил в христианскую веру, неся в массы Заповеди Божьи:

Божьи Заповеди: не убий и не кради!
Не завидуй! Себе кумира не твори!
Лжи-клеветы, смотри, не позволяй!
Прелюбодейству – нет! Не загуляй!
Старайся почитать отца и мать!
В Субботу – надо отдых соблюдать!
Господь – Вселенной всей единый Бог!
Чтоб его имя в просторечии не смог
Напрасно – просто всуе – повторять!
Ведь в жизни возможно потерять
Все – не выполняя Божий сей Закон...

(Автор).

Лариса («чайка») – один из пяти самых крупных городов Греции – являлся административным центром области Фессалия. Он стоит на берегах реки Пиньос, что создает особый климат – город зеленый, тенистый и даже в самые жаркие дни здесь прохладно. С современными строениями гармонично уживаются старинные особняки и средневековые замки. В IV веке в течение 35 лет епископом Ларисы был святой человек – святитель Ахиллий. Он имел дар исцелять болезни (даже беснование) и совершал множество чудес.

Ахиллий происходил из Каппадокии. Он родился в 270 году в христианской семье. Будущий святитель получил прекрасное светское и религиозное образование, но «искал больших дарований». После смерти родителей он потратил все свои средства на благотворительность и отправился в Иерусалим. Долгое время Ахиллий жил неподалеку от гроба Господня, предаваясь молитве и посту. Посещал подвижников, живших в кельях и скитах, чтобы учиться у них аскетической жизни. Укрепившись духовно, Ахиллий отправился в Рим, затем в Фессалию, где проповедовал христианство. В контексте связи с Ахиллией – Землей Ахилла полезно вспомнить, что имя его стало широко известно в нашей местности, где он задолго до установления христианства на Руси, среди простых людей, проводил проповедническую деятельность. Тогда многие простые, верящие в языческих богов люди из уст Ахиллия слышали вновь о Христе и его учении. После проповедей Ахиллия многим славянам и прочим иноверцам Божьи Заповеди стали близки сердцу. Ахиллий постом и молитвами, собственным примером жизни праведника, проповедями и разъяснением добился признания православия частью местного населения. О длительности пребывания его в нашей местности мне не ведомо, но результаты деятельности впечатляли настолько, что он получил церковное свое имя, Ахиллий. Вскоре в Ларисе освободилась епископская кафедра, и Ахиллий получил приглашение стать епископом Ларисийским. Отныне его стали называть Ахиллий Ларисийский.

Император Константин Великий глубоко почитал святителя Ахиллия, дорожил его благословением и во многом благотворил городу Ларисе. На средства императора в Ларисе возводились храмы, устраивались библиотеки. Константин Великий подарил святителю Ахиллию Святое Евангелие, выведенное на пергаменте золотыми буквами. Во время Первого Вселенского Собора Ахиллий, вместе со святителями Николаем Чудотворцем и Спиридоном Тримифунтским, принимал участие в борьбе против арианской ереси. Тогда, в 325 году, Ларисийского святителя с большими почестями встречали на Соборе и император Константин Великий, и съехавшиеся в Никею отцы. Святитель Ахиллий, как и святитель Спиридон Тримифунтский, в удостоверение единства Святой Троицы совершил на Соборе великое чудо – извел жидкость из камня.

На протяжении всей жизни сохранялась духовная связь между святителями Николаем, Спиридоном и Ахиллием. Сохраняется она и доныне. Мощи святителей Спиридона и Ахиллия почивают в Греции, а к святителю Николаю путь паломников зачастую лежит через Корфу, где покоится святитель Спиридон. В 355 году святитель Ахиллий получил видение от Бога, что пришло время оставить этот мир. Он собрал свою паству и духовенство, простился с ними, дал последние наставления, мирно отошедши ко Господу. Святителя похоронили с большими почестями, в построенном им храме. Мощи Ахиллия сразу начали источать миро. Происходили от них и другие чудеса.

В 978 году воины болгарского царя Самуила похитили мощи святителя из Ларисы и отвезли в Болгарию, в город Преспу, который впоследствии получил в честь святого имя – Ахилли. Тогда наличие в местности мощей прославленных святых считалось большой честью и благословением, и похищение мощей не было редкостью. В Ларисе, несмотря на отсутствие мощей, память о святителе Ахиллии жила, и благоговейное почитание его передавалось из поколения в поколение. Несколько раз за свою историю Лариса разрушалась захватчиками. В период турецкого владычества храм святителя оскверняли, превращали в оружейный склад и даже стирали с лица земли. Но усилиями почитателей святителя он возрождался вновь. В Болгарии мощи святителя Ахиллия находились в течение 1000 лет, до 1981 года, когда с почестями были возвращены в Ларису. Сейчас мощи святителя Ахиллия Ларисийского почивают в величественном соборе, стоящем на высоком берегу реки Пиньос, откуда открывается великолепный вид на город Ларису. Рака с мощами святителя Ахиллия в храме умиротворяюще воздействует на прихожан, а на большой иконе напротив святого Ахиллия – лик русского святителя Луки Врача, которого также почитают ларисийцы. Святитель Ахиллий Ларисийский сегодня малоизвестен нашим землякам. Этого великого святого можно назвать несправедливо забытым. В жизни к знакам неблагодарности и неуважения к предкам относят умалчивание славных деяний и подвигов их – забвение потомками. Особого нашего внимания и душевного участия заслуживают святые. Возможно, легенда устранил данную историческую несправедливость, и люди, обратившись к лику святого проповедника, вновь получают от него помощь в укреплении веры и решении мирских проблем.

Легенда об Атилле (Аттиле) и его сокровищах

«Повелитель всех гуннов и правитель, единственный в мире, племен чуть ли не всей Скифии, достойный удивления по баснословной славе своей среди всех варваров», – через столетие после смерти Атиллы написал о нем готский историк Иордан. Истребив прочих вождей, он объединил своей властью все славяно-гуннские орды. Этот варвар был одарен хитрым умом и твердой волей, жадный к завоеваниям и добыче. Столица его царства находилась в Паннонии, на берегах Тиссы, и представляла собой обширный воинский стан, застроенный деревянными домами и глиняными мазанками. Приближенные Атиллы щеголяли дорогой одеждой и конской сбруей, награбленными коврами и посудой. Но сам вождь не любил показной пышности, ел из деревянной посуды и употреблял простую пищу. По наружности он был настоящим гунном. Но его отличала гордая осанка, пронизательный взгляд маленьких глаз, с выражением осознания своего превосходства над другими. Об Атилле – вожде гуннов, объединившем с 434-го по 453 год варварские племена от Рейна до Северного Причерноморья, сложено немало легенд.

Отсюда и начну повествование об этом легендарном лидере.

Пастух, однажды увидав глубокую рану на ноге своей коровы, пошел по ее кровавому следу. Причиной ранения его коровы послужило высунувшееся из земли острие большого ржавого меча. Такие мечи древние скифы посвящали богу войны, проводя специальные обряды «освящения», и им приписывались необыкновенные свойства оберегов, приносящих военную удачу и защиту обладателю. Атилла с благодарностью принял оружие от пастуха и объявил, что боги послали ему этот священный меч для завоевания мира. Пастуха он по-царски отблагодарил, подарив стадо коров, а также приказал принимать от него продукцию для своей армии по повышенной цене. Из гуннов, дунайских славян и прочих подвластных народов Атилла собрал полумиллионную армию. В середине V века Европа пала под бешеным натиском армии свирепого Атиллы, прозванного «Бичом Божиим» за кровожадность. Сам он гордился этим прозвищем и говорил, что трава не должна расти там, где ступит его конь. Атилла двинул свои войска к воротам Рима – вечного города. Только огромный выкуп – несколько груженных золотом и драгоценными камнями возов – спас город от опустошения. Рим неоднократно посылал внушительную дань Атилле, чтобы тот оставил в покое столицу некогда великой империи: по тысяче килограммов золота ежегодно. Опустошая все на своем пути, армия Атиллы прошла Германию и вступила в Галлию. Народные предания Галлии рассказывают о разных легендарных чудесах, совершавшихся во время этого нашествия. Нас интересует отношение его к нашему краю. Атилла обложил местное население непосильным оброком, а для устрашения зачастую устраивал показательные казни захваченных в боях пленных. Не стану акцентировать внимание на его жестокости. Следует отметить только, что за все приходит расплата. Никогда в истории не бывало, чтобы людские страдания остались безответными. Посеявший зло – пожнет страдания, унижение, нужду, либо мучительные болезни... Жаркий бессарабский климат, изобилие непривычных лакомств и вин стали вызывать у гуннов смертоносные болезни. Сам Атилла вернулся в свою столицу с еще одной молодой женой – красавицей, рожденной и плененной в нашей местности. При этом он убил родителей и братьев, пытавшихся ее защитить. Легенда гласит, что Атиллу убила красавица Ильдиго во время собственной свадьбы в 453 году. А убила она его, мстя за своих родных и уничтожение при набеge Атиллы ее малочисленного народа, обустроившего свое поселение на территории нашего края. Есть разные мнения о причинах его смерти. По одной из них – его убили ножом, спящего после неумеренного употребления вина и неумных плотских утех с новой женой. По другой, он умер от кровоизлияния в мозг и носового кровотечения. Не исключая версию отравления Атиллы нашей героиней-мсти-

тельницей путем добавления ею в вино растительного яда (к примеру, чемерицы, спорыньи, вежа или белены, что дает посмертную картину, сходную с описанной историками у Атиллы). Атиллу похоронили на дне реки. Тело вождя поместили в золотой гроб, который был поставлен в серебряный, а серебряный – в железный. Железный гроб вместе с огромными богатствами был захоронен в глубокой могиле на дне одного из притоков Дуная.

По легенде, рабов заставили перегородить плотиной реку и отвести ее воды в сторону. Когда русло обмелело, на дне реки вырыли глубокую могилу, в которой похоронили вождя вместе с несметными римскими сокровищами. Потом плотину разрушили, и река, вернувшись в прежнее русло, надежно укрыла богатейшее погребение. Пленных, готовивших погребение, убили в ту же ночь, чтобы наверняка сохранить тайну могилы и царских сокровищ. Царство Гуннское было разделено между сыновьями Атиллы. Западнославянские и германские народы восстали и свергли владычество гуннов.

Комментарии специалистов: «...История о гуннском кладе, обнаруженном на берегу озера Ялпуг в Одесской области, обрастает детективными подробностями. Оказывается, вещи – оружие и украшения стоимостью в десятки, а то и сотни тысяч долларов – были найдены так называемым «черным» археологом, а потом загадочным образом исчезли. Как рассказал ТАЙМЕРУ сотрудник Института археологии Национальной академии Украины Олег Савельев, «археолог» этот – явно не новичок в своем деле. Клад он обнаружил с помощью металлоискателя на разрушенном участке берега. – Это не могила, как написали журналисты, а, скорее всего, болотное святилище, – говорит научный сотрудник. Датируется оно, судя по предметам, концом пятого века нашей эры, это следующее поколение после Аттилы. Там были меч и кинжал, седло и конская узда, парадный пояс. Все из драгоценных металлов со вставками из драгоценных и полудрагоценных камней. Изготовлены вещи, по всей видимости, в Византии и попали к гуннам в качестве платы за службу или как откуп от непрекращающихся набегов. Якобы огромная стоимость этих вещей на рынке, которую называли ваши коллеги, – это чистой воды утка, – сказал Савельев. – Мой соавтор, археолог Максим Левада, рассказал им в интервью о похожей находке, тоже эпохи Великого переселения народов, сделанной в Англии. Ее действительно оценили в 3 миллиона фунтов стерлингов, это примерно 5 миллионов долларов, но к нашему кладу эта цифра не имеет никакого отношения. Могила Аттилы? Кстати, с тем, что находка, о которой идет речь, – клад, а не могила, согласны не все специалисты. В частности, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры археологии и этнологии Одесского университета Александр Васильев утверждает, что болотные святилища и клады не характерны для кочевников, каковыми являлись гунны. В Восточной Европе таких находок еще не было, – говорит археолог. – Они встречаются чаще в Западной и Северной Европе, в Скандинавии, в Британии. Вспомните легенду о короле Артуре, там фигурировал меч из озера. Германцы и кельты часто жертвовали оружие и конское снаряжение водным духам. Другое дело, могила. Кстати, согласно еще одной легенде, когда Аттила умер, чтобы скрыть его погребение, было изменено русло одного из рукавов Дуная. Ялпуг расположен вблизи дельты Дуная... Выводы делайте сами... Черным археологам покровительствуют украинские олигархи и Ющенко. История с гуннским кладом – далеко не первый случай, когда «черные» археологи обскакали своих «белых» собратьев. К сожалению, говорит Александр Васильев, активность искателей-нелегалов в последнее время сильно возросла. Археологическое наследие Украины банальным образом разворовывается, оседая в частных коллекциях и западных музеях. – С точки зрения охраны исторического наследия мы откатились на столетия назад, – сетует специалист. – Повторяется ситуация 18-го – начала 19-го века, когда курганы копали в основном не профессиональные ученые, а так называемые «бугровщики», которые потом продавали сокровища музеям. Кто больше заплатит, тому и продавали. С тех пор вещи из Северного Причерноморья есть в коллекциях каждого уважающего себя музея – в Лондоне, Кельне, Нью-Йорке, других. Вто-

рая волна разграбления была во время Гражданской войны. Так, в 1918-м году из Одессы ушла уникальная коллекция Бертье Делагарда. Отметим, что в числе покупателей добытых незаконным образом артефактов есть весьма серьезные люди, крупные бизнесмены и высокопоставленные чиновники... (Источник: timer.od.ua).

Кикийчанам приятно сознавать, что их землячка стала легендарной освободительницей от кровожадного диктатора-поработителя. Пожертвовав собой, она отомстила Атилле за свою семью и народ. Особо удачливые «черные археологи» до сих пор находят скрытые земли «следы роскошной дани варварам» поработенных ими народов. Кикийские земли, пребывающие в девственной целостности, до сих пор не познавшие целевых археологических изысканий, хранят тайны предков. Оставим раскрытие этих тайн – на совесть будущих поколений!

Легенда о Килийских «Ромео и Джульетте»

Как это нередко бывает, встретились два юных создания из разных племен и с первого взгляда полюбили друг друга. Вера у них была разная, как образ жизни, и окружение. Даже, до недавнего временного перемирия, племена их враждовали. Да и увидели они друг друга только, когда любимый ее, приехал с отрядом воинов в их стойбище к вождю, для заключения мира. Добрыня, восемнадцатилетний славянин, уже уважаемый воин, командовал небольшим отрядом. Она, Резеда – двенадцатилетняя дочь половецкого хана Ратмира – вождя кочевого племени, промышлявшего набегами на Придунайские славянские поселения Буджакской степи. В честь мирной встречи вождей и заключения перемирия, половцы организовали обильное застолье. В больших чанах варили и запекались над огнем конина и баранина, разливался кумыс, подавалась брынза и лепешки. Славяне значительно дополнили и разнообразили столы привезенными балыками из рыбы и мяса, фруктами, овощами, медовой и виноградным вином. После приветственных тостов вождей, настороженность воином стала постепенно угасать. Повеселели лица. Чаше слышались шутки и смех. Половецкие женщины ловко подавали на столы новые блюда. Резеда – лично обслуживала стол военных начальников, среди которых были ее отец и возлюбленный. Так пересеклись взглядом и внезапными чувствами наши влюбленные. Отметим, что героиня уже достигла возраста, когда по обычаям их племени ее нужно отдать замуж. Отец ее, недавно пославший гонцов к другим вождям – соплеменникам с известным предложением породниться, с нетерпением ожидал ответа и калым. До глубокой ночи продолжалось веселье. Славянские воины уже дружелюбно обнимали половцев. Добрыня, знаком пригласил Резеду за шатры половцев, под ветви раскидистых ив на берегу Тайманчука – одного из рукавов Дуная. Светила луна, на берегу слышалась «перекличка» сверчков и голоса ночных птиц, с воды кваканье лягушек и шлепки охотящихся хищных рыб. Где – то, со стороны славянского поселения выли собаки. Здесь, наши влюбленные и встречали рассвет. Всходившее солнце одаривало просыпающуюся природу теплым светом. Все излучало покой и радость, а наши милые герои, из скудного разноязычного своего словаря, пытались найти самые нежные и благозвучные слова для излияния чувств. За столь короткое время, их первое взаимное чувство, заполонило души и сердца. Они теперь и не мыслили жизни врозь. Увы, отец Резеды – хитрый, жестокий и коварный хан, искал для себя только выгоду от замужества дочери. Чувства женщин – соплеменниц, его вообще не волновали. Для половецких воинов – женщина – добыча. Уж коли добыл, используй ее, как заблагорассудится. Итак, заметив, что дочь давно не выходит к столу, он сразу связал это с исчезновением Добрыни и шепотом приказал срочно найти их. Упоенный любовью и обнимавший Резеду Добрыня, не заметил ханских посланцев, бесшумно подкравшихся к ним. Сразу несколько стрел вонзились в него, поразив влюбленное сердце. Тело Добрыни бросили в быстрые воды Тайманчука. Плакали ивы на берегу Тайманчука. Сопrotивлявшуюся Резеду связали, закрыли рот кляпом и доставили тайно, в ханский шатер. Боевые товарищи Добрыни подумали, что он отправился в поселение и весь следующий день тщетно пытались найти воина.

А как же сложилась судьба нашей «Килийской Джульетты»? Трагически окончилась жизнь героини. Взбешенный ее поступком отец, велел привязать девушку к двум полудиким коням длинными веревками за руки и ноги. Дал команду своим нукерам и те, в подхвостку лошадям приставили горящие сучья. Лошади от нестерпимой боли рванулись в разные стороны, в беге разматывая привязанные к Резеде веревки. Отец ее, поймав момент полного натяжения веревок, кривой саблей, мгновенно рассек тело своей дочери. Верхнюю часть он велел предать земле, а нижнюю на его взгляд «оскверненную», – бросить полудиким, вечно голодным собакам. Кровью дочери он приказал обогреть фетиш их каменного божка

для ублажения дальнейшей доли племени. Половецкое племя в этот же день снялось со стоябища у реки Тайманчук, а ночью, совершило новый набег на славянское поселение. В этом набеге был смертельно ранен хан Ратмир, жестокий детоубийца. Дикие времена, дикие нравы. Прошло много столетий от тех трагических дней. Земля надёжно сохранила останки убитой отцом, влюбленной ханской дочери. Уже в наше время, при земляных работах по улице Маяки, были обнаружены останки нашей «Килийской Джульеты».

Комментарий специалистов:

Интересная (страшная) археологическая находка также случайно была сделана по улице Маяки при ремонте водопровода у дома № 240. Раскопан костяк девочки, по определению вызванных археологов, лет 11–12, половчанки XI–XII века. Своеобразие находки в том, что скелет не полный – только череп и грудная клетка по талию. Нижней части скелета нет. Почему? Как утверждают археологи и этнографы – знатоки обрядов древних славян и половцев XI–XII веков, над девочкой совершён обряд человеческого жертвоприношения. В ушах жертвы при похоронах были двойные бронзовые серёжки, на шее бусы из четырёх бронзовых зёрен, а посередине, между бусинками из бронзы, маленькая, изящная, ослепительно белая с чёрной отметиной по краю створки раковинка 'каури'. Ближайшее место, где изредка попадаются такие – Красное море. По берегам морей, омывающих Юго-Восточную Азию, ракушки «каури» служили даже деньгами. Когда же попадали к монголам, или половцам, то служили довольно дорогим украшением, как в данном случае.

Половцы были разгромлены и покорены монголо-татарами в XIII веке.

Килия – Килибова крепость

Килия – древнейший город Украины Килии более 2700 лет!

Время основания на этом месте греческой колонии историки относят к 7 веку до н. э. (Постановление Кабинета Министров Украины от 26 июля 2001 года № 878 «Об утверждении списка исторических населенных пунктов Украины»).

«История четко расставляет все по своим местам. Каждая личность оставляет свой позитивный или негативный след в истории. Есть персонажи, десятилетиями правившие этим благодатным местом, и... увы, не оставившими ничего, кроме продуктов своей жизнедеятельности. Они уходят... Народ с облегчением читает благодарственные молебны, прося Бога, чтобы не стало еще хуже...

Но были и другие, оставившие положительный след, чьими именами называли улицы, слагали легенды, или просто помнят!»

Существует легенда, что крепость Килия получила свое название от прозвища основателя ее – Килибова (Кылыбова), преобразовавшего это поселение, в небольшое королевство. В те, давние времена, микроскопических многочисленных королевств, княжеств и царств, в Северном Причерноморье, на Килийских землях, жила многодетная, трудолюбивая, но бедная семья. Несмотря на все старания, не могли родители, пестующие свой «многочисленный выводок», сделать семью богаче.

С утра, до захода солнца трудились они на плодородной земле. Но не всегда природа была к ним благосклонна. Бывало, градом выбивало цветущий сад, наводнения уничтожали посевы, случались и прочие «негоразды». Но каждодневный упорный труд и молитвы делали свое дело. Дети выросли и вносили свой посильный вклад в семейное благополучие. Некоторые уже высматривали себе пары для создания собственной семьи, очага и хозяйства. Но не все из них пошли по стопам родителей, став земледельцами. Были и овцеводы. Кто-то занялся охотой и выделкой шкур косуль, кабанов, лис и зайцев. Был и прирожденный рыбак, как говорится «от Бога», с малолетства пропадавший в плавнях на Дунае. Познал секреты рыбалки на нехитрые снасти. Ловил и руками. Делал из лозы «морды» и не было дня, чтобы он пришел домой с пустыми руками. Жирные сладкие караси и лини, выловленные в полдень – на «петлю» (с палкой), греющиеся в прибрежье щуки, и даже сомы, «заостроженные» ночью под факел, добытые в прибрежных подводных норах раки. Это было хорошим подспорьем для семьи. И ворчавший иногда за нелюбовь сына к земледелию отец, уже с благодарностью и даже с надеждой поглядывал на своего сына. Тот безусловно был не только от Бога одаренным и удачливым, но все подмечал, сравнивал, анализировал и запоминал, экспериментировал. Примета погоды и хорошего улова, прикормки, привады (аир, пивки и пр.). Теперь к зиме у семьи был порядочный запас рыбы вяленой и засоленной. Появились «живые» денежки и на нехитрый крестьянский инвентарь, овец и птицу. Наш рыбак вырос, возмужал. На свой страх и риск за натуральную оплату рыбой, он договорился с владельцем нескольких лошадей и загрузил небольшой обоз с соленой и вяленой рыбой. Он продал свой товар за приличную сумму денег. Теперь он мог осуществить свою мечту и посмотреть, как живут и главное – ловят рыбу в сопредельных государствах. На вырученные деньги он купил коня, саблю для самообороны, запаса провизией и двинулся в путь. На великой реке Волге, он вместе с группой опытных рыбаков все лето ловил осетровых для царского стола. На заработанные там деньги, купил рыболовные снасти и отправился в обратный путь. Пришло уже и его время завести свою собственную семью. Жена ему попалась сообразительная, умеющая считать и откладывать часть прибыли от проданной рыбы. Да и уловы нашего «везунчика» и «трудаги» были уже нешуточные. Лодка и снасти, богатые рыбой водоемы, каждодневно превращали выходца из многодетной бедняцкой семьи

в обеспеченного хозяина. Природная смекалка, энергичность, трудолюбие, хорошая умная жена, были порукой его процветанию. Позже, наш рыбак приобрел еще несколько лодок, нанял местных рыбаков для промысла, рыбообработчиков, нескольких мастеров – лодочников, изготовителей рыболовных снастей, образцы которых он привез от Волжских рыбаков. Так, из парнишки-бедняка он превращался в крепкого хозяина. Собственный «рыболовный флот» из десятка лодок, рыбопосолочные цеха, соруженные из камыша и глины, бондарная мастерская, сетевязальный цех и свой причал. Неводами облавливались и приморская зона и лиманы. Промышляли и в Дунайских плавнях. Но главная путина была на Дунае и на море. Осетровые – главное рыбное богатство края. Белуги – великаны, отдельные экземпляры которых достигали длины нескольких сажен и веса до 80 пудов, с массой икры более 20 пудов! Но кроме этих дорогих продуктов, рыбаки всегда охотились за необычайно дорогим (на вес золота) белужьим камнем, добываемым из почек белуг. Камни эти весьма редки, размером чаще – с лесной орех – до размера куриного яйца. Камню этому приписывали необычайные целебные и свойства оберега-амулета от колдовских чар, сглаза и порчи. Но это был тяжелый и опасный промысел. Летом белуги необычайно сильны. Часто, крупные экземпляры, попавшиеся на крючья, затаскивали и опрокидывали и топили ловецкий подчалок с рыбаками. Тут все зависело от опыта и сноровки рыбаков. Как только из воды показывалась голова рыбы, ее оглушали багром, накидывали за жабры веревочный аркан и пропускали конец его через рот. Но главная трудность – было вынуть ее из воды...

Ловили и прочих представителей осетровых рыб. Здесь загружались суда из Турции и Венеции, обозы с Молдавского княжества, Валахии и других государств. Любому жителю поселения, здесь находился хорошо оплачиваемый деньгами и рыбой, труд. Переработка, вымачивание, соление, вяление и копчение – слава местной рыбной продукции шагнула далеко за пределы региона. Сотни поселенцев трудились весь световой день, стараясь больше заработать для своих семей. Все, кто не занимался земледелием или животноводством, нанимались к Килибову. Сам, познавший нужду, он с пониманием относился к нуждам земляков, платил деньгами и рыбой. Даже подростки могли заработать на рыборазделке и прочих нехитрых трудовых операциях. Поселение зажило по новому, с достатком, стали преобразаться и жилища. Селение приобрело вид вполне устроенного небольшого городка. Зазвучал детский смех, по вечерам слышались песни, посветлели лица жителей. Для простого человеческого счастья оказалось достаточно иметь свое жилье и заработка для содержания семьи. С верой в душе, – в Бога и будущее, уверенностью в настоящем, люди обрели покой. Не было для них теперь, нерешенных вопросов и трудились они не за страх, а за совесть, получая свою долю от общественного прибыльного труда. И не было на этой обетованной земле более богатого и умного хозяина, чем наш герой – Иван Килибов. Но город не был защищен от набегов кочевых племен и притязаний соседей. Килибов собрал всех свободных людей города, нанял на собственные деньги мастеров-каменщиков и начал строительство крепостных сооружений. (Известно, что в 1465 г. – 800 каменщиков и 17 тысяч подсобников за год соорудили тройные стены крепости) Собрались как – то жители на сход и решили назвать город – крепость в честь благодетеля своего – Килией. Позже, примкнули к городку соседние поселения, образовав крошечное королевство, а королем, народ избрал своего героя! Не трудно угадать кого? Конечно же, это был наш герой – Иван Килибов. Мелькали «тени забытых предков»... Но долго еще в памяти людской оставались воспоминания о светлой и счастливой, но увы, не долгой жизни в свободолюбивом королевстве и крепости Килия. Слишком сильные и многочисленные враги окружали Килию. Не давал покоя им этот благословенный и богатейший край, с трудолюбивыми людьми, плодородными землями, флорой и фауной. Крепость часто переходила потом из рук в руки, но люди помнили, об избранном короле своем – кормильце и защитнике, Иване Килибове. Через несколько веков после (В томе V «О ПОЕЗДКЕ В КИЛИЮ»), о нем вспоминал Эвлия Челеби – турецкий

путешественник XVII века, автор десяти томного издания «Книга путешествия». Именно об Эвлии Челеби, подробно описавшем Килию того времени, наша следующая легенда.

Легенда об Эвлия Челеби

«Quien no se aventura, no pasa la mar».
(«Кто не рискует, тот не ходит в море»).

Эвлия Челеби – авантюрист XVII века и автор книг о путешествиях, 25 марта 1611–1682 – знаменитый османский путешественник, более 40 лет путешествовавший по Османской империи и сопредельным государствам. Родился в Стамбуле в семье османского придворного ювелира Дервиша Мехмеда Зилли и получил превосходное образование. Его мать, родная сестра Великого Везира Мелик-Ахмед-Паши, была родом из Абхазии. Весьма возможно, что он присоединился к суфийскому ордену Гюльшени, что следует из изучения его дома в Каире и граффити, в котором его имя написано как «Эвлия из Гюльшени». После первого путешествия по Стамбулу и составления заметок о зданиях, рынках, обычаях и культуре, он в 1640 году отправился в первое путешествие за пределы города. Все его заметки о путешествиях были собраны в десяти томную книгу Сейя-хатнаме (Книга путешествий). Несмотря на то, что в книге много преувеличений, эти записки являются достоверным описанием культурных аспектов и стиля жизни Османской империи XVII века. Труд Эвлии имеет огромную ценность и как источник по истории, географии, лингвистике, архитектуре и по множеству иных вопросов, как османских земель, так и соседей Османской империи. Исследователи (первый исследователь и публикатор – австриец Йозеф фон Хаммер, середина XIX века), сразу оценили богатство и уровень репрезентативности Книги путешествия, источник постоянно исследуется, и до сих пор имеет огромный потенциал для исследователей. Неоднократно бывавший в Северном Причерноморье, как очевидец, он записал немало интересных событий из жизни и быта населения нашего края. Прочитав его записки тома V, раздел IX «О ПОЕЗДКЕ В КИЛИЮ», в «ОПИСАНИИ ПРОЧНОЙ КРЕПОСТИ КИЛИИ». Он пишет: «Основатель ее – некто по имени Кылыбов из кяфиров Молдавии. Этот Кылыбов был сначала бедняком, но, занимаясь на Дунае ловлей белуги и осетров, стал обладателем миллионного состояния. Впоследствии он стал даже королем. И так как район Килии явился причиной его возвышения и крепость здесь была сооружена во время его царствования, то ее и называли крепостью Кыдыбова. В дальнейшем же в просторечии она получила известность как крепость Килия. Затем она переходила в руки многих королей. И, наконец, в 889 (1484) году она была взята без боя самим Баезидом Великим у кяфиров-молдаван 1. Надпись о ее завоевании, так же как [и надпись о завоевании] Аккермана, содержит выражение «Мы победили». Ее управитель в области Силистра является обладателем откупа в 70 юков акче. Ему принадлежат все сборы, штрафы. Это обширное владение, [управляемое] эмином. В крепости Килия имеется управитель с содержанием в 300 акче и кадий с содержанием в 150 акче. Область ее – благоустроенная и цветущая. Большая часть ее – татарские села. С этих сел кадий получает ежегодно семь кошечек за [вершение] правосудия. Там имеются муфтий, комендант крепости, 21 должность войсковых начальников крепости, 700 отборных рядовых, военачальник янычаров, кетхуда сипахиев, городской субаши, мухтесиб, военачальник джебеджи.

Форма крепости Килия. Эта крепость, расположенная в устье Дуная при впадении его в Черное море, имеет форму круга, как Измаил и Аккерман. Она представляет собой ни с чем не сравнимое прочное сооружение с тремя рядами стен. С одной стороны внешних укреплений совершенно нет. Это прелестная крепость на низком, ровном месте, с большим количеством превосходных лугов, виноградников и садов. Южная сторона крепости, идущая вдоль Дуная, имеет полных 1000 шагов. Сторона, выходящая на сушу, имеет 2000 шагов. Значит, окружность ее 3000 шагов. Сторона, выходящая на сушу, имеет три ряда стен, а со стороны

Дуная – два ряда стен, но рва нет. Всего 170 укреплений. Из башен, построенных на фундаменте, следующие: вдоль Дуная – башня везира султана Баезида Гедика Ахмед-паши, Красная башня, Комендантская башня, Тюремная башня. Плоская башня и башня Маяка. На ней и теперь каждую ночь зажигают маяк, прибывающим ночью судам он подает знак и [является] большим благом. На самом берегу Дуная есть башня Мелека Ахмед-паши. Эта вновь отстроенная башня такая большая, что здесь разместилось 20 пушек и боеприпасы, забранные у врагов Очакова. Пушки обращены на Черное море и Дунай. Все эти башни имеют превосходные купола в виде остроконечных шапок и крыты тесом. И наш господин Мелек Ахмед-паша все их привел в порядок и покрыл дранкой. 400 аршин кладки стен вдоль Дуная разрушено. У Большой крепости со стороны суши проходит в человеческий рост широкий ров. Когда Дунай разливается, то воды его заливают этот ров, и [тут] ловят рыбу. Описание наружной Большой крепости. Наружная крепость имеет всего четверо ворот. Одни из них – на западе, двухрядные железные, открываются в обширный посад. По обеим сторонам их [стоят] крепкие башни для ружейного [обстрела] и две крупные пушки. Трое ворот потайные и выходят в разных местах на берег Дуная. Их называют Водяные ворота. От этих ворот внутри [крепости] идут рвы, сверху покрытые досками. Кто их увидит, подумает, что это дороги. Но по низу их могут передвигаться верховые, мулы, кони. Вся крепость внутри разделена улицами на 150 участков, расположенных в шахматном порядке. На всех улицах – настил из толстых бревен, а под улицами прорыты во всю длину глубокие, в рост человека, широкие крутые рвы, сверху по крытые мостовинами. Во время осады каждый [житель] утаскивает к себе в дом [эти] мостовины, дороги исчезают, улицы становятся вровень с водами Дуная, рвы раскрываются и враг не осмеливается войти в город, [так как] рвы очень топкие и опасные. Из угловых домов, да и из всех других домов глядят Обращенные на эти улицы – рвы амбразуры с пушками и ружьями. В начале же улиц имеются укрепленные дома, устроенные так, что если враг все же войдет в город, то из этих домов на него польется карающий дождь ядер, свинца и камней. В крепости имеется 700 мрачных на вид домов, без дворов, садов и виноградников. Все дома эти крыты дранкой. Верхние этажи деревянные, благоустроенные. Есть в крепости соборная мечеть султана Баезида Вели, семь [малых] мечетей. Шариатский суд также находится там. Из четырех ворот крепости у Цеховых ворот, у Тюремной башни и у ворот, [идуших] в посад, царит всегда оживление, так как они и расположены] со стороны суши. А что касается двух ворот, расположенных на берегу Дуная, то это маленькие Водяные ворота. Цитадель. К востоку от Большой крепости, в излучине Дуная, рядом с наружной крепостью имеется квадратная маленькая искусно сделанная крепость. Она имеет по окружности 500 шагов. Маленькие железные ворота открываются прямо в Большую крепость. В двух рвах, окружающих крепость, полно рыбы, которая [там] плавает. Здесь, в цитадели, находятся только дома кетхуды, коменданта, имама, а также амбар для пшеницы, арсеналы да несколько домов воинов-рядовых. Других [построек] нет. В цитадели имеется хороший обычай, который остался от эпохи Баезида Вели: каждую пятницу здесь читают первую суру Корана и каждую же пятницу по утрам на бастионах и стенах развешивают вымпелы, знамена и флаги. Мусульмане распевают религиозные гимны и выстрелом из большой пушки объявляют народу о пятничном дне 2. Посад крепости Килия. На запад от Большой крепости, на равнине расположился большой посад в форме пятиугольника. В одиннадцати кварталах посада имеется 2000 крытых дранкой двухэтажных и одноэтажных домов с крытыми дворами. Всего 17 михрабов и еще одна большая соборная мечеть, находящаяся у рынка, имеющая многочисленных прихожан. Здание этой мечети, простое и изящное, прекрасно отделано. Когда Мелек Ахмед-паша пожаловал в эту мечеть, чтобы совершить пятничный намаз, то все воины, произнося благопожелательные молитвы за падишаха и издавая кличи во славу Аллаха и Муххамеда, дали залп из пушек и ружей. Земля Килии задрожала от этого, как при землетрясении. Много начальных школ. В торговых рядах на берегу реки имеется

баня, которая крыта свинцом Во всей округе нет такого светлого и восхитительного здания. Имеется пятьсот лавок, в которых находятся представители всяких цехов. Есть также караван-сарай для купцов. Рабы и пленные здесь очень дешевы: за 20–30 курушей дают прекрасного раба. [Знатные] жители [города] – купцы и работоторговцы. Реая же – валахи, молдаване, иногда и русы... Виноградники и сады в бесчисленном множестве. Из наиболее восхваляемых [продуктов] – килийская бастырма из говядины и баранины. Бывает очень вкусное и хорошего откорма постное мясо. Также [хороши] мед, масло, пшеница, много рыбы. Южная часть города расположена на Змеином острове. Другая его треть с тремя стоянками относится к Тулче, и еще треть – к городу Измаилу. Это большой плодородный остров. Здесь каждый год режут сорок-пятьдесят тысяч коров и быков и, изготовив бастырму, отправляют во все страны. Жители Килии в большинстве случаев не обедают без гостей. Посад очень богатый, но вокруг него нет крепостных стен. [В это время] Мир Мехмед-ага, один из капуджибаши высочайшего двора, привез высочайший указ, реестр назначений и шахский халат, которые были пожалованы благоденствующим падишахом [Мелек-паше], когда я, ничтожный, находился еще при Пороге Счастья. Мелек-паша на радостях пожаловал Мехмед-аге 20 кошельков, 20 превосходных коней и 20 рабов и на следующий день отправил его в столицу. Сам же приказал ремонтировать и восстанавливать крепость Килию, обязав сделать ее сверкающей, как жемчужина...

Эвлия Челеби о «ЛЕГЕНДАРНОМ» рыбном промысле турок в Килии:

...Перед этой крепостью на реке Дунай эмин-ага соорудил огромный рыбный садок. Сколько тысяч различной рыбы [здесь] вылавливают! Это – огромное доходное владение, продукцию которого солят и отправляют [в счет] жалованья воинам крепостей Очаков, Аккерман, Янык, Измаил, Браила, Исакча, Тулча. Если счастье не благоприятствовало и рыба не шла по Дунаю, то рядовые упомянутых крепостей хватили эмин-агу и собирали свое содержание с богатых и бедных. Если же счастье благоприятствовало и рыба появлялась во множестве, то всем рядовым крепостей жалованье выдавалось регулярно, а от них получали письменные свидетельства, которые в нужный момент предъявляли дефтердар-паше, и [по ним] отчитывались. Остальной же улов [эмин-ага] оставлял себе.

Рыбный садок. Вверх по Дунаю от крепости Килии навалены по обоим берегам, точно горы, мачтовые бревна длиною в 70–80 аршин каждое. Они доставляются сюда на двухстах судах. На этих судах работают около двух тысяч валахов и молдаван. Эти бревна вбивают в дно Дуная от обоих берегов навстречу друг другу и в промежутки вбивают еще жерди. Через них проходят воды Дуная. В середине оставляют проход шириною в двадцать жердей, чтобы не препятствовать движению судов по Дунаю. Эти вбитые сваи обвивают длинными лозами дикого винограда и длинными жердями с развилкой на конце опускают эти навитые лозы до самого дна Дуная. Затем, когда эти лозы показываются на поверхности Дуная, то часть реки получается огороженной наподобие загона. Из него не может выйти рыба [размером] даже в пядь. Затем на внутренней стороне этой западни, на самой середине Дуная, вбивают несколько сот свай и на них устанавливают временную постройку с кофейней и множеством комнат и на уровне воды [в полу] делают окошки. Эмин-ага и 300 его помощников и ловцов рыбы, заглядывая через окошки в западню, наблюдают. За этими вбитыми кольями и решетками из лозы на глубине в пол человеческого роста расставлены сплетенные из лозы клетки величиной в пять паласов. Когда весной рыба хочет выйти на обширные и привольные морские просторы Азовского моря и Днепровского лимана, то подхваченная течением воды она с быстротою молнии устремляется через этот узкий проход. Тогда рыба оказывается в ловушке, и рыбаки веревками тянут клетки. Тут то и начинают бить 10–15-аршинных белуг и 5–8-аршинных осетров, и поверхность Дуная окрашивается кровью. Пойманных рыб солят и соленую рыбу продают на золото многим тысячам купцов. Последние же отправляют соленую рыбу повозками в страны неверных. Из некоторых осетров добывают по пять-шесть

кантаров черной икры. Днем и ночью дежурят ловцы у отверстия этой западни и вылавливают все, что туда попадает. Потому что рыба, войдя в узкий проход, обратно повернуть уже не может. Удивительное это искусство! А если по Дунаю прибывает судно, то веревки упомянутой западни опускают. В то время, когда суда с поспешностью проходят, несчастная рыба, обнаружив в этом месте отверстие, бросается и уходит через него на черноморские просторы и там мечет икру. Но если рыба идет из Черного моря в Дунай, то войти не может, так как, хотя с той стороны и нет западни, но проход перекрыт. А когда внезапно наступает суровая зима, то больше семи месяцев рыбы не бывает. С наступлением зимы садок и постройки на нем снимают, а весь строительный материал сваливают горой на обоих берегах Дуная. Эмин-ага тратит на содержание садка 100 кошельков, но прибыль получает 500 египетских кошельков...

Существует много легенд о древнем происхождении нашего поселения. История четко расставляет все по своим местам... Но лишь археологические раскопки, смогут подвести окончательный вердикт конструктивному суждению, о точной хронологии исторических событий и участия в них легендарных героев Килийщины.

Дунайская Сечь

1. Атаман Михей Булава и сотоварищи

На одном из многочисленных островков дельты древнего Дуная, заросших тростником, мощными ивами и дубами, недалеко от турецкой крепости Килия, нашел пристанище небольшой отряд отчаянных молодцов. Это было весьма живописное удалое товарищество лихих, готовых на все людей, ни боявшихся, ни смерти, ни бесов, ни прочего. По правде сказать, что и терять-то им особенно, ничего и не было. Тут были сбежавшие из турецкого рабства казаки, разбойнички из-под Астрахани и Подмосковья и примкнувший прочий, пестрый люд.

Атаман Михей Булава, широкоплечий здоровенный детина в кольчуге и накинутом богатом, шитым золотом, кафтане сидел на пне у костра, в окружении молодцов – разбойников. Длинные русые и волнистые волосы, цепкий взгляд ясных, голубовато – стального оттенка глаз и зычный голос невольно завораживал собеседников. Могучая сила, боевой опыт, интуиция и сопутствующая ему удача безоговорочно определили его атаманом этого разношерстного отряда. Свое прозвище Булава, получил по всей видимости из-за мастерского владения данным грозным оружием. При недюжинной силе Михея, даже шлем, не мог быть защитой его противнику. Да и метнуть булаву, он мог достаточно далеко, сбивая с коня и при этом калеча, убегающего всадника. Поговаривали, что Михей однажды, отбил у турок нескольких казаков, один из которых впоследствии стал гетманом запорожского войска. Он и подарил нашему герою специально изготовленную массивную булаву, украшенную серебром и несколькими рубинами. С того времени Михей и носил прозвище – Булава! В Бесарабию он пришел с Волги, из – под Астрахани, разыскивая свою молодницу Аленушку, захваченную татарами при ночном налете на деревушку. В то время, сам Михей, острожил рыбу в затоне и спасти милую не успел. Кочевники разорили их гнездо и увезли его любимую Алену. Долго искал Михей свою зазнобушку. Кочевники-татары, продали ее работоторговцам, следы которых и привели Михея в Придунавье. Здесь в крепости Кили(Килия) у турок, рабов содержали некоторое время, до отправки на кораблях в Турцию. Красивые женщины пополняли гаремы турецких володарей разных рангов. Сюда и поспешил Михей, выручать из плена свою Аленушку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.